

ДМИТРИЕВА, ТАТЬЯНА

**Мансийская лексика в полевых материалах
Топонимической экспедиции Уральского университета**

The article is based on the field materials, collected by the Toponymic Field Team of the Ural Federal University in 1968–1971 from Mansi reindeer herdsman in the Northern Ural Mountains. Checking field records against dictionaries of the Mansi language allowed to find not only the stability of the northern Mansi's lexical stock, but also its development, in particular vocabulary previously not recorded in written sources was found. The article deals with nominative units, representing new data on the vocabulary of the Mansy dialects from Upper Lozva and Upper Sosva: names of some plants as well as neologisms from the field of everyday life, technology and culture as a reflection of Mansi's increasing familiarity with the civilization realities. It is particularly important to put to use in research these materials, gathered more than 40 years ago, now that the speakers of the Upper Lozva version of the northern Mansi dialect no longer practice reindeer herdsman, and the number of such speakers is continuously decreasing.

Keywords: Mansi language, field research, vocabulary, new lexical materials.

0. Введение

В 1968–1971 гг. на Северном Урале работал отряд Топонимической экспедиции (далее ТЭ) Уральского государственного (ныне федерального) университета под руководством А. К. МАТВЕЕВА.¹ Экспедиция проводила сбор топонимии и лексики у оленеводов-манси в Ивдельском районе Свердловской области, на прилегающих территориях Пермского края, Республики Коми и Ханты-Мансийского автономного округа. Автор принимал непосредственное участие в экспедициях 1969, 1970 и 1971 гг.

Топонимия, собранная в полевых условиях у верхнелозьвинских и сосьвинских манси, кочевавших с оленями по горам Северного Урала, представлена в ряде публикаций А. К. МАТВЕЕВА и Г. В. ГЛИНСКИХ (ГЛИНСКИХ – МАТВЕЕВ 1975, МАТВЕЕВ 1976, 1984, 2008, 2011 и др.). Специального

¹ А. К. МАТВЕЕВ (1926–2010) – член-корр. РАН, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и общего языкознания, основатель Топонимической экспедиции Уральского университета и Уральской ономастической школы. См. о нем: МАТВЕЕВА 2015. Подробно о мансийских экспедициях Североуральского отряда ТЭ в эти и в последующие годы см. МАТВЕЕВА 2015: 297–374.

изучения экспедиционных материалов по мансийской лексике по разным причинам до сих пор не проводилось.

В силу сложившихся обстоятельств работы экспедиции лексический материал был записан главным образом у носителей верхнелозьвинского говора, меньшая его часть – у манси-оленоводо- с верховьев Северной Сосьвы, также каславших на Урале. В настоящее время число манси, проживающих в верховьях Лозьвы и ее окрестностей, всё сокращается, а оленеводство, составлявшее основу их жизнедеятельности, уже утрачено. В этих условиях тем более важно обратиться к материалам, отражающим состояние северных говоров мансийского языка третьей четверти XX в.

До экспедиции УрГУ последним ученым-лингвистом, побывавшим в этих местах, был знаменитый финский исследователь АРТТУРИ КАННИСТО. В 1901–1906 гг. он собрал богатейший материал по мансийским диалектам и фольклору (см. РОМБАНДЕЕВА 1973: 10–12), а также ценные статистические сведения о манси (KANNISTO – NEVALAINEN 1969). Изданный недавно в Финляндии мансийский словарь КАННИСТО (KANNISTO ET AL. 2013), подготовленный к публикации ВУОККО ЭЙРАС и АРТО МОИСИО, открывает новые возможности изучения мансийского языка.

Мансийская лексика, представленная в полевой картотеке университета (около 17 тыс. карточек), охватывает практически все понятийные сферы: природа, человек и его деятельность, хозяйство, культура и т. д. По своему составу это одно-, двух-, трех-, редко четырехкомпонентные номинативные единицы, отражающие закономерности финно-угорского именного словообразования. Даже частичная проверка этих материалов по словарям АЛКВИСТА (1891), ЧЕРНЕЦОВА – ЧЕРНЕЦОВОЙ (1936), РОМБАНДЕЕВОЙ (1954, 2005), БАЛАНДИНА – ВАХРУШЕВОЙ (1958), МУНКАЧИ (1986) и КАННИСТО (2013) показывает не только стабильность лексического фонда северномансийского диалекта, но и его развитие. В частности, наблюдается расширение семантики и лексико-словообразовательная вариативность известных наименований реалий действительности, а также создание неологизмов на базе собственных ресурсов мансийского языка, в том числе вызванное знакомством манси с реалиями цивилизации. Выявлено около 150 заимствований из русского языка – среди них и старые, давно усвоенные лексемы, и новые, отражающие взаимодействие традиционной культуры манси с культурой техногенного общества.

Целью данного сообщения является рассмотрение номинативных единиц, представляющих собой новые данные о лексике верхнелозьвинского (далее ВЛ) и сосьвинского (далее С) мансийских диалектов.² Из раз-

² В семантическом плане это, во-первых, некоторые наименования из лексики природы и из сферы традиционного быта и хозяйственной деятельности манси. Во-вторых – многочисленные обозначения различных реалий, связанные с такими

нообразного по тематике материала обратимся к названиям растений – фитонимам, а также рассмотрим примеры из области хозяйства, техники и культуры.

1. Фитонимы

В ходе полевого сбора лексики названиям растений уделялось особое внимание. В результате было записано около 300 фитонимов (с учетом всех вариантов). Для более точного определения обозначаемых растений во время экспедиций 1969–1970 гг. автором собирался гербарий с указаниями мансийских названий каждого растения. В сохранившемся до наших дней гербарии представлено 76 растений, из них точно удалось определить 72. Ряд названий травянистых растений в наших материалах фиксируется впервые. Часть фитонимов, зафиксированных ТЭ, есть в лексикографических источниках, в том числе в наиболее полных словарях МУНКАЧИ – КАЛЬМАНА и КАННИСТО, но нередко названия даны без точной привязки к конкретному растению, а для некоторых растений приводятся иные варианты наименования.

Мансийские фитонимы подтверждают универсальность семантических и номинативных характеристик ботанической номенклатуры у разных народов (внешние особенности растений, их свойства, место произрастания, время появления, использование в различных целях и др.). Вместе с тем они ярко отражают специфику восприятия реалий природы народом манси. В названиях растений хорошо видна свойственная обским уграм конкретизация в восприятии действительности, хотя в то же время наблюдается тенденция к обобщению и размытость границ отдельного наименования для определенного вида растения.

Приведем примеры метафорических фитонимов, наиболее ярко отражающих особенности мировосприятия манси:

(1) *Амп нѐлм лўпта* (*амп нѐлм*)

1. ВЛ С *Poligonum bistorta* L., раковые шейки, 'собачий язык–лист'. Растение имеет продолговатое соцветие, состоящее из мелких розовых цветков. Варианты названия: *С кўтюв нѐлм лўпта*, ВЛ *кўтюв нѐлм*. *Кўтюв*, как и *амп*, означает 'собака'.

областями действительности, с которыми манси познакомились благодаря контактам с современной цивилизацией: медицина, техника, транспорт, современный быт и хозяйство, культура, образование, социальная сфера, – в словарях соответствующие понятия либо не зафиксированы, либо передаются с помощью русских заимствований. По способу образования это чаще всего сложные слова или устойчивые описательные словосочетания, частично кальки из русского.

2. ВЛ *Taraxacum officinale* Wigg., одуванчик. У этого растения, по словам информанта, 'похожие листья' (1971, Тресколье).

3. ВЛ *Hedysarum obscurum* L., копеечник темный. В данном случае может быть перенос по форме и цвету продолговатых лиловых цветков, образующих соцветие этого растения из сем. бобовых. Ср. КАННИСТО: LO *kū'tyβñēl'mlūptā*, So *kū'tyβñēlm'lūptā*³ „Hundezungenblatt' (растение с большими листьями, растущее на лугах, болотах, в сосновых лесах (LO); трава с большими листьями, растущая рядом с домами (So))"⁴ (KANNISTO 2013: 398).

(2) *Сāлы пуук лūпта (сāлы пуук)* С, *Aconitum napellus* L, борец клобучковый, или аконит клобучковый, растение из семейства лютиковых, 'оленья голова-лист'. Растение имеет соцветия с яркими темно-синими цветами неправильной формы, очень напоминающие голову животного. Для манси это, конечно же, олень.

(3) *Мис нэ саг ййв (мис нэ сай)* ВЛ, *Atragene sibirica* L., княжик сибирский, дикий хмель, единственная на Урале деревянистая лиана, растение с длинным вьющимся стеблем и красивыми белыми цветами, 'коса женщины Мис – дерево'.⁵ *Мис нэ* – персонаж мансийского фольклора, лесная фея (См. Бауло и др. 2001: 91–94).

(4) Для этого же растения в картотеке ТЭ зафиксировано название *мēукв āги саг ййв* ВЛ 'коса дочери менква – дерево'. Так же у МУНКАЧИ, КАННИСТО и ЧЕРНЕЦОВА: N *mēkw-āgi-sāi'-jiw* (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 161); LO *mēkw-kβāgisāy'iβ*, So *mēkw-kβāgisāy* (KANNISTO 2013: 476); *mēkw ahj saβh jiw* (ЧЕРНЕЦОВ 1936: 81). *Мēукв* 'лесной великан, сверхъестественное существо, живущее в лесу и обычно враждебное людям' (LUKINA – RYNDINA 1987: 274), манси переводят 'чёрт'.

(5) Другие названия дикого хмеля: N *mōś-xum sa'i* 'коса мужчины Мось', *mōś-nē-sāi'-jiw* 'коса женщины Мось – дерево' (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 316). *Мōсь-хум* 'мōś-мужчина' и его жена *Мōсь-нэ* 'мōś-женщина' – также персонажи мансийской мифологии и фольклора.

Мансийские названия хмеля отражают мифологические представления обских угров и одну из черт их традиционной культуры: косы у них носили не только женщины, но и мужчины с детского возраста. Автору довелось это видеть своими глазами в 70-е – 90-е годы прошлого века. Эта традиция су-

³ По техническим причинам диакритика в транскрипции Каннисто частично упрощена.

⁴ Мой перевод, ДМИТРИЕВА.

⁵ Слово *ййв* 'дерево' – номенклатурный термин в названиях деревьев и кустарников – перешло в разряд отыменных словообразовательных суффиксов (РОМБАН-ДЕЕВА 1973: 66). Мы переводим все компоненты дословно.

ществует кое-где и поныне. Косы – неперенный атрибут героя-богатыря в мансийском и хантыйском фольклоре.

2. Наименования новых материалов

В процессе создания мансийских наименований новых современных материалов и изделий из них задействованы и внутренние ресурсы мансийского языка, и привлекаются уже усвоенные русские заимствования.

Например, чтобы назвать по-мансийски лейкопластырь, полиэтилен, пластмассу, наши информанты использовали для этого слово *элюм* 'клей':

(6) *С олюм тѳр*, букв. 'клеевая ткань'. Так называют и лейкопластырь, и полиэтилен. Ср. имеющееся в словаре РОМБАНДЕЕВОЙ (2005: 110) толкование слова *клеѳнка*: *пасан нортнэ эльмыу тѳр*, т. е. 'имеющая клей ткань для застилания стола'.

(7) ВЛ *элюм куруска* 'пластмассовая кружка'. В составе названия – *элюм* в значении 'пластмасса' и адаптированное в мансийском языке русское слово 'кружка' – *куруска*, *курыска* (см. РОМБАНДЕЕВА 2005: 119) – по КАЛЬМАНУ, это одно из новых русских заимствований (KÁLMÁN 1961: 292).

Неологизмы из других областей:

(8) Пенопласт. ВЛ *сѳрысь нѳр*, букв. 'морская пена'.

(9) Диметилфталат (средство от комаров). ВЛ *лѳмуи тѳрни*, букв. 'комариное лекарство'.

3. Словообразовательные гнѳзда

Характерным для мансийского словообразования является возникновение словообразовательных гнѳзд, или номинативных комплексов, объединенных одним общим компонентом, на который ложится основная смысловая нагрузка. Этот компонент может выступать как в роли определяемого номенклатурного термина, так и в роли определения.

Рассмотрим примеры не отмеченных в литературе наименований с компонентами 'железо', 'машина' и 'русский'. Все они обозначают новые реалии, так или иначе связанные с мансийско-русским взаимодействием.

3.1. 'Железо'

Мансийское слово *кѳр* 'железо', продуктивно используется при образовании наименований для руды и металлов, а также изготовленных из металла инструментов и других предметов:

(10) Руда – ВЛ *кѳр* 'железо'. Ср.: руда – *руда* [*металл ѳсьнэ, мѳ кивырт ѳлнэ вещество*] (РОМБАНДЕЕВА 2005: 278) 'имеющее железо, в земле находящееся вещество'.

(11) Железная руда. ВЛ *кѳр тѳлыу ѳхвтас* 'камень, в котором растѳт железо'.

(12) Сталь. ВЛ *няура кѣр* 'крепкое железо'. Ср.: сталь: *ѣмтан* (РОМБАНДЕЕВА – КУЗАКОВА 1982: 29; РОМБАНДЕЕВА 2005: 307), *емтанг кер* (БАЛАНДИН 1950: 53), 'стальное железо'. Манс. *ѣмтан* < коми *емдон* 'сталь' (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 154, ЛЫТКИН – ГУЛЯЕВ 1999: 99).

(13) Латунь, ВЛ *вуйкан кѣр* 'белое железо' (по словам информанта, *вуйкан* означает 'серый'). Ср.: N *vojken* [wojkan] 'белый, блестящий' (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 731).

(14) Пила-ножовка. ВЛ *С ѣньт сартнэ кѣр*, букв. 'рог пилящее железо'. ВЛ *пѣрт сартнэ кѣр* 'доску пилящее железо'. Ср.: пила – ВЛ *кѣр* 'железо': *ййв сартнэ кѣр* 'дерево пилящее железо', *ульйив сартнэ кѣр* 'дрова пилящее железо'. Но это уже варианты известных в словарях наименований пилы: *сартнѣкер* (РОМБАНДЕЕВА 2005: 197); LO *ùl'iḡsertnākēr*, So *naiiḡs- sàrtnek'ēr* (KANNISTO ET AL. 2013: 345).

(15) Мясорубка. С *нѣвыль сакватан кѣр* 'мясо размалывающее железо'. Ср. в словаре: мясорубка – *мясорубка [нѣвыль сакватан ут]* (РОМБАНДЕЕВА 2005: 138) 'мясо размалывающий предмет'.

(16) Винт мясорубки. ВЛ *винта кѣр* 'винт-железо'. В составе этого наименования используется в адаптированной форме заимствованное мансийским языком русское слово *винт* (известно с конца XIX в. См. KÁLMÁN 1961: 264).

(17) Железный таз; железный бак; железная форма для выпечки хлеба. ВЛ *кѣрāны* 'железная чашка'. Ср.: таз – *яныг кѣрāны*, букв. 'большая железная чашка' (РОМБАНДЕЕВА 2005: 316).

(18) Консервная банка; мыльница. ВЛ *кѣр хусан* 'железная коробка'.

(19) Толстая проволока, ВЛ *кѣр сѣйт* 'железный прут'. Ср.: N *sajt* [sājɬ] 'прут' < коми *шайт*, *шайт* 'гибкая длинная палка, тонкий шест' и т. п. (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 516; ЛЫТКИН – ГУЛЯЕВ 1999: 318).

(20) Замок-молния на куртке. С *мāгыл кѣр* 'железо груди' и т. д.

3.2. 'Машина'

Заимствованное русское слово *машина* (в неадаптированной и в адаптированной форме) продуктивно используется при создании мансийских наименований для различных видов автомобилей, а также всевозможной техники и инструментов. Новые наименования образуются путем создания собственно мансийских описательных словосочетаний либо калькированием. В их числе

(21) Машина скорая помощь. ВЛ *āгмын ѣлмхōлас тотыглан машийн* 'больного человека возящая машина'.

(22) Грузовик. ВЛ *тōтапыу машийн(а)* 'машина с ящиком', также *пормас тотнэ машийн* 'груз везущая машина'. Ср.: грузовой – *пормас тотыг-*

лан; грузовик – *грузовик* [*нормас тотыглан автомобиль*] (РОМБАНДЕЕВА 2005: 62) – от *тотуукве* 'везти', *тотыглалуукве* 'возить'.

(23) Самосвал. ВЛ *кёр тётаныу машин* 'с железным ящиком машина'.

(24) Лесовоз. ВЛ *нор хартэн машинна* 'бревно тянущая машина'.

(25) Хлебовозка. ВЛ *нянь тотэн машин* 'хлеб везущая машина' (калька из русского).

(26) Легковая машина 'газик'. ВЛ *мань машин(а)* 'маленькая машина'.

(27) Зафиксировано и собственно мансийское общее наименование любого автомобиля или трактора: ВЛ *уляу сун*, букв. 'огненные сани'.

(28) Бензопила. ВЛ *ульийив сартэн машин* 'дрова (букв. огненное дерево) пилящая машина'. Ср. название пилы: ВЛ *ульийив сартнэ кёр* 'дрова пилящее железо'.

(29) Электроплитка. ВЛ *сйй пййтэн масбін* 'чай кипящая машина'.

(30) Сепаратор. ВЛ *сяквит вбй вёрнэ масбін* 'масло (из) молока делающая машина'.

3.3. 'Русский'

Взаимодействие мансийской и русской культуры также можно проследить по наименованиям, в составе которых имеется компонент *русь* 'русский'. В словарях МУНКАЧИ, КАННИСТО, РОМБАНДЕЕВОЙ представлен ряд таких наименований. Они указывают на различные понятийные сферы. Приведем новые примеры из картотеки ТЭ.

1. Производственная деятельность русских:

(31) Шурф. ВЛ *русь хилын вбнха*, букв. 'яма, которую копают русские'.

2. Реалии русской материальной культуры:

(32) Тапочки. ВЛ *русь няра*, букв. 'русские няры'. *Няра* – название мансийской обуви, сшитой из камуса – шкуры с ног лося или оленя. Ср. N *ruś ñāra* 'обувь' (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 507) – без конкретизации реалии. Любая, с точки зрения манси, 'русская' обувь, в том числе и тапочки, продаётся в магазине и отличается от мансийской обуви по внешнему виду, материалу и способу изготовления.

3. Животные и растения:

(33) Воробей. ВЛ *русь кол ала уйрись*, букв. 'птичка крыши русского дома'. Ср. названия воробья, зафиксированные КАННИСТО: So *ruśkōlāβ-lūiriś*, букв. 'птичка конца русского дома', So *ruśkōlāβlāñši* 'воробей; маленькая птичка конца русского дома' (KANNISTO ET AL. 2013: 696). В обоих случаях отмечается характерная особенность воробьев обитать вблизи жилья и прятаться под крышей. 'Русским домом' манси и ханты называют дом, построенный по русскому образцу, с потолком.

(34) Гриб рыжик. ВЛ *русь лахыс*, букв. 'русский гриб', *русь тэнэ лахыс* 'гриб, который едят русские'. Раньше обские угры не употребляли грибы в

пищу, относясь к ним как к порождению нижнего мира – мира умерших. Тем не менее, у манси существуют названия и для некоторых грибов.

(35) Комнатная собачка. ВЛ *русь āкар*, букв. 'русская собачка'. Ср.: N *ākèr* [*ākar*] 'маленькая домашняя собака' (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 27). Мансийские собаки-лайки, верные помощники пастухов и охотников, всегда живут на улице, значит, здесь имеется в виду собака не местной породы, каких держат русские. В хантыйском тем же словом *акар* (ср., например, казым. *акар-амп*) обозначаются крупные собаки не местной породы. Слово *акар* заимствовано обскими уграми из тюркских языков (DEWOS 45).

4. Музыкальные инструменты

(36) Гитара. ВЛ *русь с̄а̄нквылтап* 'русский с̄а̄нквылтап'.

(37) Балалайка. ВЛ *русь х̄урум т̄а̄нп с̄а̄нквылтап* 'русский с̄а̄нквылтап с тремя струнами' (букв. 'жилами'). Ср.: балалайка – *балалайка*, *с̄а̄нквылтап* (РОМБАНДЕЕВА 2005: 16).

(38) Скрипка. ВЛ *русь н̄эрнэ й̄йв* 'русский *норнэ й̄йв*'. Ср.: N *n̄erne-j̄iw* 'гармоника'⁶ (MUNKÁCSI – KÁLMÁN 1986: 338); скрипка – *скрипка* [*аквсыр с̄а̄нквылтап наме, н̄эрнэ й̄йв*] (РОМБАНДЕЕВА 2005: 292).

Таким образом, названия этих европейских струнных инструментов толкуются с помощью названий аналогичных инструментов, характерных для традиционной культуры манси:

С̄а̄нквылтап – струнный музыкальный инструмент, имеющий большое значение в обрядовой практике, дощечная цитра с резонаторным ящиком. Струны делаются из оленьих кишок или сухожилий, обычно их было 5. Форма инструмента, по мнению многих этнографов, напоминает лодку. На нём играют сидя, инструмент кладут на колени. Играют двумя руками: одной защищают струны, другой приглушают (БАУЛО и др. 2001: 127; СОЛДАТОВА 2001: 33–34).

Н̄эрнэ й̄йв – однострунный смычковый инструмент, напоминающий скрипку, чашечная шейковая лютня со смычковым способом звукоизвлечения (СОЛДАТОВА 2001: 38).

5. Заключение

Лексика мансийского языка является уникальным памятником истории и культуры народа манси. Полевые материалы Топонимической экспедиции Уральского университета содержат новые данные о мансийском языке, ярко отражающие его живое функционирование, демонстрирующие его разви-

⁶ *Гармоника* в данном случае обозначает родовое понятие 'музыкальный инструмент'.

тие и большой внутренний потенциал для обозначения новых понятий. Они могут быть интересны при составлении полного словаря современного мансийского языка, который до настоящего времени еще не создан. Сплошная сверка полевой картотеки с данными словарей и подготовка этих материалов к публикации – дальнейшие задачи исследования.

Сокращения

ВЛ = верхнелозьвинский диалект мансийского языка

С = сосьвинский диалект мансийского языка

ТЭ = Топонимическая экспедиция

Литература

- БАЛАНДИН, А. Н. (1950), Русско-мансийский словарь к книгам для чтения в III и IV классах школ народов Крайнего Севера, составленным С. М. ЛАЗУКО и М. Я. БАСИНОЙ. Перевод А. Н. БАЛАНДИНА. Учпедгиз, Ленинград.
- БАЛАНДИН, А. Н. – ВАХРУШЕВА, М. П. (1958), Мансийско-русский словарь. Учпедгиз, Ленинград.
- БАУЛО, А. В. – ГЕМУЕВ, И. Н. – ЛЮЦИДАРСКАЯ, А. А. – САГАЛАЕВ, А. М., СОКОЛОВА, З. П. – СОЛДАТОВА, Г. Е. (2001), Мифология манси. In: ГЕМУЕВ, И. Н. (ред.), Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.
- ГЛИНСКИХ, Г. В. – МАТВЕЕВ, А. К. (1975), Материалы по мансийской топонимике I. In: Вопросы ономастики 10. Уральский государственный университет, Свердловск. 5–67.
- ЛУКИНА, Н. В. – РЫНДИНА, О. М. (1987), Источники по этнографии Западной Сибири. Издательство Томского университета, Томск.
- ЛЫТКИН, В. И. – ГУЛЯЕВ, Е. И. (1999), Краткий этимологический словарь коми языка; переиздание с дополнениями. Коми книжное издательство, Сыктывкар.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1976), Нёройки караулят Урал. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1984), От Пай-Хоя до Мугоджар. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск.
- МАТВЕЕВ, А. К. (2008), Географические названия Урала. Топонимический словарь. Сократ, Екатеринбург.
- МАТВЕЕВ, А. К. (2011), Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала. Издательство Уральского университета, Екатеринбург.
- МАТВЕЕВА, Т. В. (2015), Не просто прожитая жизнь. Биография А.К. Матвеева в документах и воспоминаниях. Издательство Уральского университета, Екатеринбург.
- РОМБАНДЕЕВА, Е. И. (1954), Русско-мансийский словарь. Учпедгиз, Ленинград.
- РОМБАНДЕЕВА, Е. И. (1973), Мансийский /вогульский/ язык. Наука, Москва.
- РОМБАНДЕЕВА, Е. И. (2005), Русско-мансийский словарь. ООО „Миралл“, Санкт-Петербург.

- РОМБАНДЕЕВА, Е. И. – КУЗАКОВА, Е. Н. (1982), Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Просвещение, Ленинград.
- СОЛДАТОВА, Г. Е. (2001), Фоноинструментарий манси: состав, функционирование, жанровая специфика. In: ЛУКИНА, Н. В. (ред.) (2001), Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. Материалы научно-практической конференции, посвященной юбилею Майны Афанасьевны Лапиной (Ханты-Мансийск, 12 мая 2001 г.). Издательство Томского университета, Томск. 32–43.
- ЧЕРНЕЦОВ, В. Н. – ЧЕРНЕЦОВА, И. Я. (1936), Краткий мансийско-русский словарь. Учпедгиз, Москва – Ленинград.
- AHLQVIST, AUGUST (1891), Wogulisches Wörterverzeichnis. Mémoires de la Société Finno-ougrienne 2. Helsinki.
- DEWOS = STEINITZ 1966–1993.
- DMITRIEVA, TATYANA (2008), Bibliography of the onomastics of the Uralian Languages. Obi-Ugor Languages: Khanty and Mansi. In: Onomastica Uralica 7. Debrecen – Helsinki. 142–166.
- KÁLMÁN, BÉLA (1961), Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. Akadémiai Kiadó, Budapest.
- KANNISTO, ARTTURI – EIRAS, VUOKKO – MOISIO, ARTO (2013), Wogulisches Wörterbuch, gesammelt und geordnet von A. K., bearbeitet von V. E., herausgegeben von A. M. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXXV. Kotimaisten Kielten Keskuksen Julkaisuja 173. Société Finno-Ougrienne – Kotimaisten Kielten Keskus, Helsinki.
- KANNISTO, ARTTURI – NEVALAINEN, JORMA (1969), Statistik über die Wogulen. Gesammelt von A. K., bearbeitet und herausgegeben von J. N. Journal de la Société Finno-ougrienne 70/4: 1–95.
- MUNKÁCSI, BERNÁT – KÁLMÁN, Béla (1986), Wogulisches Wörterbuch. Akadémiai Kiadó, Budapest.
- STEINITZ, WOLFGANG (1966–1993), Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag, Berlin. = DEWOS.